

Годъ якутскія XXIV

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
10 руб.

Подписка принимается въ
Редакціи Епархіальныхъ Вѣ-
домостей (Полковая ул., домъ
Л. и Вердениковой.)

ВѢДОМОСТИ

№ 15. 1908 г. 1-го августа № 15.

Отдѣлъ оффиціальній.

Указъ Свят. Синода.—Отъ Училищ. Совѣта при Святѣйшемъ
Синодѣ. Сообщение Дух. Консисторіи.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, ИЗЪ СВЯТѢЙШАГО
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА,

Преподобнѣйшему Иннокентію, Епископу Якутскому и Ви-
люйскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предло-
женіе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 мая 1910 го-
да за № 13391, по ходатайству Вашего Преосвященства,
объ увеличеніи содержанія причту Якутскаго Каѳедраль-
наго Собора. П р и к а з а л и: Ваше Преосвященство хо-

датайствуете объ увеличеніи содержанія причту Якутскаго Каедральнаго Собора, въ виду крайней ограниченности средствъ обезпеченія причта сего собора. Признавая означенное ходатайство Вашего Преосвященства заслуживающимъ уваженія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору, по предварительномъ сношеніи съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, войти въ установленномъ законодательномъ порядкѣ съ представленіемъ о дополнительномъ ассигнованіи на содержаніе Якутскаго Каедральнаго Собора, согласно прилагаемому при семъ расчету, начиная съ 1911 года, по о д и н н а д ц а т и т ы с я ч ь в о с ь м и д е с я т и р у б л е й въ годъ, съ внесеніемъ этой суммы въ подлежащее подраздѣленіе финансовой смѣты Святѣйшаго Синода. Для исполненія сего опредѣленія настоящій протоколъ, съ относящимся къ нему приложеніемъ, передать, на время надобности, въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление, а Ваше Преосвященство увѣдомить о семъ указомъ. Мая 21 дня 1910 года. № 6979.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 21—30 іюня 1900 года за № 2607, и согласно представленіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ и епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, Училищный Совѣтъ при

Святѣйшемъ Синодѣ опредѣленіями, отъ 10 мая сего года за № 229 и 244, постановилъ: удостоить награжденія къ 11-му мая сего года—дню памяти святыхъ Меодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, книгою «ВІ БЛН», отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковныхъ школъ слѣдующихъ лицъ: Священника Тихоно-Задонской церкви Ленскаго товарищества золотопромышленности Іоанна Корякина и заштатнаго псаломщика Мегежекской Иннокентіевской церкви, Вилюйскаго округа, Іоанна Попова.

Сообщеніе Дух. Консисторіи.

Духовная Консисторія сообщаетъ для напечатанія въ номерѣ Епархіальныхъ вѣдомостей, что священникъ Кылаксской Николаевской церкви Стефанъ Сизыхъ 7-го сего іюня въ своей квартирѣ неизвѣстно кѣмъ убитъ, какъ сообщаетъ объ этомъ Благочинный 9-го благ. Протоіерей Лаврентій Поповъ.

Отдѣль неофициальный.

Архивныя свѣдѣнія о Чукотской миссіи за 1858—68 г. г.—
Письмо въ Редакцію. — Поѣздка Преподобнаго Иннокентія.

Архивныя свѣдѣнія о Чукотской миссіи за 1858—68 г. г.

(Окончаніе*).

„26 числа я посоветовалъ тойену убѣдить благонадежныхъ чукчей принять присягу на подданство Русскому правительству и указалъ на помощника его у носовыхъ чукчей Хотто съ двумя старшинами изъ носовыхъ и сказалъ, что пять оленныхъ также согласны принять присягу и будутъ, когда ихъ потребуютъ. При этомъ тойень и Хотто съ товарищами просили меня сходить съ ними къ Майделю. Но Майдель, несмотря на сильное желаніе чукчей, чтобы я привелъ ихъ къ присягѣ, не разрѣшилъ этого по недоброжелательству его ко мнѣ, внушенному неблагонамѣренными людьми. Я всеже по желанію ихъ присутствовалъ при присягѣ и поправлялъ незнакомое протоіерею Винокурову произношеніе чукотскихъ словъ“. 26 апрѣля миссіонеръ по берегу моря отправился на Шелахскій мысъ и большой съ большимъ трудомъ достигъ его 3 мая (650 верстъ). Здѣсь нашель онъ пять юртъ, жители которыхъ годъ отъ году умножаются и, чрезъ торговлю приобрѣта 10—20 оленей, уходятъ въ горныя мѣста къ оленнымъ чукчамъ. Шелахскіе чукчи, у которыхъ миссіонеръ пробыль 4, 5 и 6 мая, были очень ему рады и онъ крестилъ у нихъ двухъ взрослыхъ дѣвиць.

*) См. Яв. Еп. Вѣд. № 14-я 1910 г.

7 числа онъ отправился обратно, напутствуемый благожеланіями со стороны чукчей, одинъ изъ которыхъ провожалъ его болѣе 30 верстъ. Ранѣе предположеннаго времени возвратиться миссіонера заставила болѣзнь и большое оттуда разстояніе до сидячихъ чукчей (еще 250 верстъ) 9 числа по Большой рѣкѣ онъ крестилъ юкагирскаго незаконнорожденнаго младенца. 8 іюля водянымъ путемъ отправился въ Пантелеиху (70 в.), оттуда верхомъ на лошадяхъ къ Чаунской церкви на Большой рѣкѣ (280 в.), при этомъ ему сопутствовало 7 человѣкъ. 24 числа онъ окрестилъ тамъ трехъ язычниковъ. Глава семейства отъ болѣзни не владѣлъ ногами и во время крещенія вокругъ купели ползаль—знакъ, что онъ сознательно принялъ истинную вѣру. На пути къ церкви по морскому берегу за 40 верстъ миссіонеръ останавливался въ стойбищѣ на устьѣ рѣки Романовой, гдѣ нашелъ одного язычника и двухъ некрещеныхъ дѣтей у православнаго чукчи Василя Инаты; на возвратномъ пути они были крещены и кромѣ нихъ еще 28 человѣкъ. 30 іюля въ Больше-Барановской бухтѣ миссіонеръ встрѣтилъ языческое семейство изъ 7 человѣкъ. Изъ нихъ сначала одинъ только старшій сынъ Амкупикватъ не соглашался креститься, но когда послѣ бесѣды миссіонера сталъ склонять его самъ отецъ Тэйкилень, то и онъ наконецъ согласился. Къ оглашенію ихъ изъ за горы (разстояніемъ съ полверсты) явилось еще семейство изъ 4 человѣкъ. Во время оглашенія всѣ они, сидя на землѣ, внимательно слушали наставленіе въ вѣрѣ и 1 августа послѣ освященія воды были крещены. 16 ноября миссіонеръ путешествовалъ въ мѣстечко Дулбу на лѣвой сторонѣ р. Колымы (въ 250 в. отъ Нижне-Колымска). Туда собираются русскіе, тунгусы и чукчи, пріѣзжаетъ и нижнеколымскій священникъ. Цѣлью поѣздки миссіонера на этотъ разъ было убѣ-

дять чукчей прїѣзжать туда ежегодно для исправленїя
требъ и всѣ бывшіе тутъ чукчи согласились на это. Въ
представленномъ спискѣ новопросвѣщенныхъ за 1866
годъ значится муж. пола 41 и женск. 18 человекъ. Отъ
23 августа 67 года Суворовъ рапортовалъ преосвященно-
му Павлу, что въ февралѣ и мартѣ того года онъ ѣздилъ
для проповѣди вѣры Христовой чукчамъ, вочующимъ
выше Анюйской крѣпости и бывшимъ въ крѣпости во
время ярмарки, и крестилъ ихъ 27 человекъ. Вмѣстѣ съ
рапортомъ отъ 1 апрѣля 67 года Суворовъ, между про-
чимъ, послалъ также прошеніе объ увольненїи отъ должно-
сти миссіонера по разстроенному здоровью. Но увольне-
ніе его состоялось не ранѣе конца 68 или начала 69 го-
да во время посѣщенїя Колымска преосвященнымъ Діо-
нісіемъ. 16 февраля 69 г. въ Нижне-Колымскѣ чукот-
скій эремъ (тойень) Андрей Амравургинъ лично прео-
священному подавъ прошеніе, въ которомъ отъ имени сво-
его народа просилъ, вмѣсто отъѣзжающаго священника
Петра Суворова, назначить къ нимъ нижеколымскаго
священника Іоанна Трифонова, котораго они знаютъ
много лѣтъ, какъ знали и отца его, священника Алек-
сандра Трифонова. Просьба чукчей была удовлетворена,
а Суворовъ по прїѣздѣ въ Якутскъ съ мая тогоже года
былъ назначенъ учителемъ латинскаго языка въ духов-
номъ училищѣ. Нижеприводимые документы свидѣтель-
ствуютъ, что не одно разстройство здоровья было причи-
ной оставленїя Суворовымъ миссіонерскаго служенїя,
главнымъ образомъ не доброжелательство къ нему со
стороны тамошняго исправника барона Майделя. Отъ 1
апрѣля 69 года Колымскій исправникъ баронъ Майдель
доносилъ преосвященному Діонісію, что станичный голо-
ва Е. Шкулевъ просилъ его ходатайствовать о выдачѣ
казаку переводчику при чукотскомъ миссіонерѣ жалова-

ня, которое по неизвестнымъ причинамъ упразднено было лѣтъ десять назадъ. Имѣя въ виду, что выѣзды чукотскаго миссіонера бывають довольно продолжительны и притомъ часто въ такое время, когда колымскіе жители занимаются необходимымъ рыбнымъ промысломъ, исправникъ съ своей стороны признавалъ просьбу заслуживающей уваженія. Резолюціей отъ 29 іюня преосвященный вельвъ Д. Правленію разузнать отъ бывшаго миссіонера свящ. П. Суворова, почему онъ не выдавалъ означенныхъ денегъ переводчику или казаку и представилъ бы ихъ для удовлетворенія кого слѣдуетъ. На этотъ запросъ Суворовъ отъ 9 іюля подаетъ преосвященному объясненіе, заключающееся въ слѣдующемъ: 1., Находящійся при миссіи казакъ С. Фронъ Кондаковъ, по предписанію бывшаго Областнаго Начальника (фамиліи не припомнить), въ коніи хранящемуся при дѣлахъ миссіи, обязанный знать пути въ Чукотской землѣ, а также чукотскій языкъ, но не для перевода при обращеніи язычниковъ, а для узнаванія ихъ мыслей и намѣреній, чтобы передавать ихъ въ предостереженіе и руководство миссіонеру, никогда не былъ переводчикомъ, а только охранителемъ, тѣмъ болѣе, что, помимо недостатковъ въ чукотскомъ разговорѣ, онъ вовсе не могъ передавать ни событий священной исторіи, ни истинъ евангельскихъ. Переводчиками за все мое время были казаки: Петръ Кириичъ и Елисей Дауровъ, юкагиры Теодоръ и Памфиль Лычкины и чуванецъ Филиппъ Новогородовъ. Этимъ переводчикамъ и выдавалось жалованье. 2., Въ ходатайствѣ барона Майделя упоминается о полученіи однажды Кондаковымъ жалованья. Дѣйствительно, съ однажды получила, кажется, 29 рублей, но не отъ меня, а отъ гражданскаго начальства и не какъ жалованье, а прогоны съ порціономъ отъ Нижне-Колымска до Чукотской земли

для изученія чукотскаго языка въ теченіе полугода. Это сдѣлано по моему ходатайству чрезъ окружное Управленіе, вслѣдствіе совѣта бывшаго въ 59 году въ Колымѣ чиновника особыхъ порученій Шевелева на основаніи упомянутаго предписанія и положенія о станичныхъ казакахъ. Полугодичное обученіе языку и то не постоянное, такъ какъ Кондаковъ отлучался въ Колыму, доказываетъ, что онъ не могъ быть переводчикомъ для миссіонера. 3., Кондаковъ во время рыбныхъ промысловъ никогда не отправлялся въ Чукотскую землю. Каждогодно онъ заимствовалъ у меня и жены по нѣсколько рублей, которые и теперь не отдалъ, кромѣ того былъ снабжаемъ мной верхней и нижней одеждой. 4., Баронъ Майдель, голова Шкулевъ и Кондаковъ во время Вашего пребыванія въ Нижне-Колымскѣ находились тамъ же и ничего не заявляли. Изъ этого и другихъ донесеній обо мнѣ начальству заключаю, что г. Майдель не старался разузнавать истину, а только выказывалъ желаніе уронить меня во мнѣніи моего начальства. Сказать правду, изъ за недоброжелательства его я и подалъ просьбу объ увольненіи отъ служенія при миссіи. 16 іюля Преосвященный велѣлъ Д. Правленію увѣдомить Майделя какъ о распоряженіи, сдѣланномъ по его ходатайству, такъ и объ отзывѣ Суворова. Отъ 11 февраля 1871 г. уже Д. Консисторія сообщила въ копіяхъ всю переписку въ Областное Правленіе и просила объявить находившемуся тогда въ Якутскѣ Майделю и отобрать подписку въ слыханіи.

Совѣтъ миссіонерскаго Общества, находившагося тогда въ Петербургѣ, отношеніемъ отъ 3 января 1866 года просилъ преосвященнаго Павла принять званіе почетнаго члена покровителя Общества. Въ отвѣтномъ отношеніи преосвященный съ своей стороны просилъ содѣйствія общества миссіонерской дѣятельности во ввѣренной ему

части Камчатской епархіи. Отъ 5 января 67 г. совѣтъ обѣщаль представить общему собранію для внесенія въ уставъ параграфа о распространеніи по мѣрѣ средствъ дѣятельности Общества и на Якутскую область и для этого желаль получить примѣрную смѣту расходовъ на устройство миссіи въ области. Думаемъ, что по этому поводу миссіонеръ священникъ П. Суворовъ отъ 12 ноября 68 года Духовному Правленію представилъ свои соображенія о лучшемъ устроеніи Чаунско-чукотскаго миссіонерскаго прихода. По его приблизительному вычисленію разстояніе отъ Нижне-Колымска, гдѣ находилось тогда мѣстопробываніе чукотскаго миссіонера, на западъ до послѣднихъ чукотскихъ кочевій простиралось почти до рѣки Алазеи не менѣе 500—600 верстъ, а на востокъ до устья рѣки Чауна не менѣе 650—700 верстъ и по Чауну до 400 верстъ. Отъ Ледовитаго океана до южныхъ предѣловъ прихода разстояніе въ разныхъ мѣстахъ онъ считаль не менѣе 200—400 верстъ. На этомъ пространствѣ кочуютъ новопросвѣщенные чукчи и язычники въ количествѣ не менѣе четырехъ или пяти тысячъ. Сравнивъ какъ по пространству и количеству душъ миссіонерскій приходъ съ нормальнымъ якутскимъ, такъ и по обязанностямъ священниковъ въ томъ и другомъ, Суворовъ считаеть необходимымъ для Чукотской миссіи другого миссіонера, помощника. Необходимо кромѣ того, по его мнѣнію, обратить вниманіе на язычниковъ—сидячихъ и оленныхъ чукчей Чукотскаго носа. О необходимости при миссіи имѣть другого миссіонера (помощника) онъ ранѣе еще неофициально докладываль высокопреосвященному Иннокентію, который тогда приняль это съ немалымъ сочувствіемъ. По первому предположенію для сбереженія казны лучше назначить въ сотрудинии монашествоващаго или вдоваго священника, но съ такимъ же

жалованьемъ, какое получаетъ главный миссіонеръ. По другому предположенію въ мѣстахъ ближайшихъ къ Нижне-Колымску вторымъ сотрудникомъ можно назначить Нижнеколымскаго священника и къ получаемому имъ окладу прибавить рублей полтора изъ нештатныхъ суммъ или другихъ источниковъ. При этомъ выражалось желаніе обоимъ сотрудникамъ подчинить главному миссіонеру и къ этому же управленію присоединить Анадырскую церковь, настоятель которой просвѣщаетъ тѣхъ же чукчей. Для усиѣха дѣла Суворовъ рекомендовалъ повысить содержаніе миссіонеровъ и въ смѣтѣ, имъ представленной, содержаніе семейнаго священника исчислилъ въ 1378 р. 38¹/₂ к. да на обдариваніе чукчей положилъ 150 рублей. Хотя на послѣдній предметъ, прибавляетъ Суворовъ, Колымскій исправникъ и выдаетъ изъ казны 1 пудъ табаку, но этого недостаточно. Самому исправнику при сборѣ ясака изъ одинъ разъ въ годъ дается 1¹/₂ пуда табаку, 1 пудъ слобныхъ булокъ, 25 ф. леденцу, 1 ф. чаю и до 4 п. котловъ. Миссіонеру необходимо имѣть до 3 пуд. табаку, 1¹/₂ п. леденцу, 3 п. слобныхъ сухарей и 6 ф. чаю. На разѣзды и принадлежности исчислено 400 р., дьячку 400 р., на церковныя требы 150 р., переводчику 100 р.—всего 2578 р. 38¹/₂ к., противъ получаемого тогда содержанія (1114 р. 40 коп.) болѣе на 1463 р. 98¹/₂ к. Въ заключеніе миссіонеръ замѣчаетъ, что расходы уменьшились бы, если бы само начальство, по примѣру Приморской области, доставляло всѣ домашнія принадлежности на свой счетъ по якутскимъ цѣнамъ, а то котлы желѣзные въ Колымѣ по 7¹/₂ к. за фунтъ и мѣдные по 1 р. 50 к.

С. П.

Письмо въ Редакцію.

По поводу письма о. и. д. Вилюйскаго наблюдателя пер.-пр. школь свящ. Ил. Попова, напечатаннаго въ № 11 Епарх. Вѣдомостей за текущій годъ, на мое утверженіе о не надѣленіи нужными учебниками въ 1909 г. завѣдываемой мной Шеинской цер.-прих. школы, честь имѣю покорнѣйше просить вышеозначенную Редакцію напечатать слѣдующее.

По справкамъ изъ дѣлъ Шеинской цер.-пр. школы видно, что мною заявлялись просьбы школьному начальству о высылкѣ учебниковъ, недостававшихъ въ 1908—9 уч. году—при рапортѣ отъ 29 мая м. г. за № 17, а въ 1909—10 уч. году,—при рапортѣ отъ 15 мая с. г. за № 10. Кромѣ того изъ копій вопросныхъ листовъ Шеинской цер.-пр. школы, представленныхъ мною чрезъ увѣднаго наблюдателя въ Училищный Совѣтъ, подъ рубрикой 15-ой видно, что недостатокъ учебныхъ пособій въ означенной школѣ въ 1908—9 уч. году выражался въ восьми книгахъ, по нѣсколько экземпляровъ cadaго автора, а въ 1909—10 уч. году въ одиннадцати книгахъ, также по нѣсколько экземпляровъ cadaго автора. Свѣдѣній о причинахъ не высылки просимыхъ учебниковъ официально мною не было получено ни откуда. Частно-же о бывшій наблюдатель цер.-пр. школь Вилюйск. епарх. свящ. П. Суворовъ весной 1909 г. проѣздомъ на Сунтаръ сообщалъ какъ мнѣ, такъ и учителю завѣдываемой мной школы В. Тарасову, что эти учебники не высылаются изъ Якутска, не смотря и на его просьбы. Объ отсылкѣ мною всѣхъ вышепоименованныхъ бумагъ по предназначенію есть соответствующія росписки въ школьной разносной тетради и кромѣ того о полученіи ихъ были заявленія и отъ от-

ца бывшего вышеозначеннаго Наблюдателя.

Завѣдующій Шейнской цер.-пр. школой священникъ Гр. Поповъ. 1910 г. 23 іюня № 14.

Изъ путешествія Преосвященнѣйшаго Пиннокентія на Вилюй въ зиму 1909 года.

(Продолженіе)*

Церковь эта построена въ 1897 году на средства инородца Мевтскаго наследя Трофима Павлова Пилова и освящена іерейскимъ освященіемъ въ 1902 г. во имя Св. Николая, Мирликійскаго чудотворца. Строиль-же ее, равно какъ и причтовые дома, самъ о. Василій Поповъ. Последний, будучи хорошимъ мастеромъ, вполне умѣю и добросовѣстно выполнилъ всѣ предоставленныя ему работы. Внешняя и внутренняя обстановка и прочность зданій какъ нельзя болѣе соответствуютъ своему назначенію. Говоря о мастерской способности о. Василя, надо замѣтить, что онъ въ этомъ отношеніи славится далеко за предѣлами здѣшняго района. Не безъ его участія строились въ Вилюйскомъ округѣ многія и другія церкви, напр., Шейнская, Кутанинская, Эльгійская, Нюрбинская. О. Василій славится своей способностію и умѣніемъ также и по другимъ отраслямъ ремесленныхъ наукъ, напр., по слесарной, кузнечной, столярной части, а также въ отношеніи механики. Благодаря этому ни одно окрестное хозяйство не обходится безъ его помощи, что

*) См. Якут. Еп. Вѣд. № 13-й 1910 г.

такъ дорого цѣнится здѣсь, при отсутствіи разныхъ специалистовъ—мастеровъ.

Приходъ сей церкви, сравнительно съ другими, находится въ болѣе неблагоприятныхъ условіяхъ. Онъ расположенъ по глухимъ верховьямъ р. Вилюя и вдали отъ всякой культурной жизни. Паства здѣшняя, почти вся состоящая изъ ново-просвѣщенныхъ якутовъ и тунгусовъ, разбросана по дебрямъ и закаужкамъ края на громадѣйшее разстояніе, при крайне большихъ неудобствахъ путей сообщенія. Въ цѣляхъ просвѣщенія своихъ прихожанъ и исполненія для нихъ христіанскихъ требъ о. Василию приходится выѣзжать изъ своего дома и оставлять свое семейство и хозяйство на 2—3 мѣсяца. За одинъ свой подобный объѣздъ прихода онъ проѣзжаетъ разстояніе болѣе, чѣмъ 2000 верстъ. Самая поѣздка эта совершается исключительно на оленяхъ. Во время пути бывають перевзды въ 100—200 вер., такъ что нерѣдко о. Василию приходится отдыхать, утолять свой голодь и сонъ подъ открытымъ небомъ, въ холодъ, иногда доходящій до 50 и болѣе градусовъ.*)

Преосвященный весьма интересовался расположеніемъ прихода и разстояніемъ его; онъ спрашивалъ все главные и населенные пункты, на что о. Василий давалъ ему подробные отвѣты по картѣ, которую возилъ съ собой самъ Преосвященный. Было сообщено, что особенно населенный пунктъ по верховью р. Вилюя составляетъ рѣчка Чона, гдѣ есть весьма обширные и плодородные покосы и даже хлѣбопахатныя мѣста. Жители этой рѣчки состоятъ исключительно изъ пришельцевъ и инородцевъ отъ разныхъ наслеговъ и улусовъ Вилюйскаго округа. Прео-

*) Краткій обзоръ жизнедѣятельности о. В. П. Погова вмѣстѣ съ портретомъ его напечатанъ въ „Русс. Паломникъ“ за 1907 г., въ № 17.

священный спросилъ о томъ, есть ли возможность выстроить тамъ часовню, на что о. Василій отвѣтилъ, что есть—при помощи тѣхъ-же обитателей рѣчки и что это весьма необходимое и желательное дѣло. Тогда Преосвященный убѣдительно настаивалъ на обязательномъ осуществленіи этого дѣла по мѣрѣ удобства и представляемой возможности.

Вечеромъ, передъ сномъ, по просьбѣ больного домохозяина, Преосвященный благоволилъ отслужить здѣсь молебенъ о недужномъ. До начала молебствія о. Василій, при помощи своихъ домашнихъ, былъ невредимо перенесенъ изъ своей спальной комнаты въ смежную залную комнату. Во время самаго молебствія въ залѣ-же собрались всѣ члены семьи, а также родственники больного и собравшіеся здѣсь прихожане его. Трогательно было это молитвенное дѣйствіе. Старецъ—больной самъ плакалъ и взрылъ, какъ ребенокъ. Да и какъ ему было не плакать! Въ жизни его совершался теперь исключительный моментъ. Быть можетъ это послѣднее напутствованіе его, быть можетъ онъ больше не встрѣтитъ своего Архипастыря и всѣхъ бывшихъ здѣсь такъ близко, быть можетъ и жизни его не далека ужь конецъ... Но дай Богъ ему перенести этотъ недугъ и скоро возстать отъ оградъ болѣзни на радость ему самому, близкимъ и знающимъ его.

28 Ноября утромъ рано Преосвященный осмотрѣвъ здѣсь зданіе закрывшейся года два тому назадъ школы грамоты. Послѣдняя, благодаря отсутствію средствъ къ своему существованію, просуществовала здѣсь не долго. Владыка настаивалъ на возобновленіи занятія въ ней и въ помощь обѣщалъ сдѣлать все, что возможно съ его стороны, т. е. выслать учителя, надѣлать средствами, учебниками и т. д.

Въ отношеніи школьнаго дѣла Владыка, насколько это было видно и въ предъидущихъ пунктахъ, сердечно скорбѣлъ объ упадкѣ его въ здѣшнемъ краѣ и всѣми силами души стремился къ восстановленію и поднятію его на должную высоту. Онъ считалъ это дѣло самымъ важнымъ, самымъ необходимымъ для распространенія просвѣщенія въ краѣ. Вездѣ, гдѣ только онъ былъ, усердно заботился объ открытіи новыхъ цер.-пр. школъ и о должномъ улучшеніи и восстановленіи старыхъ.

Посѣтивъ, затѣмъ, квартиру псаломщика П. И. Зеденизова, Владыка собрался въ путь. Передъ самымъ выѣздомъ его собралось въ квартирѣ священника много инородцевъ, желавшихъ увидѣть своего Архипастыря, прибывшихъ изъ своихъ мѣстъ вновь сегодня. Владыка преподаль всѣмъ имъ свое Архипастырское благословеніе. Затѣмъ, распростившись со всѣми остающимися и особенно больнымъ старцемъ и напутствуемый благожеланіями послѣднихъ, онъ въ 10 час. утра оставилъ с. Билучанское и двинулся по знакомой дорогѣ уже обратно.

Вѣзда была та-же. Поздно вечеромъ, почти ночью прибыли въ знакомое с. Крестяхское. Здѣсь о. настоятель былъ въ церкви, гдѣ, послучаю завтрашняго воскреснаго дня, совершалъ всенощное бдѣніе. Преосвященный вышелъ въ церковь Молящихся, прибывшихъ сюда въ ожиданіи Архипастыря, было свыше 50 чел. Послѣ окончанія службы Преосвященный преподаль каждому изъ нихъ порознь Архипастырское благословеніе.

На другой день—29 ноября утромъ рано Преосвященный оставилъ и с. Крестяхское. Отсюда Владыку сопровождалъ о. настоятель Крестяхской церкви. Черезъ пять часовъ вѣзды благополучно прибыли въ с. Тойбохойское, въ знакомый дворъ мѣстнаго священника. Владыку встрѣтили тѣ-же знакомыя лица—мѣстный причтъ, цер-

ковный староста, улусный голова и др. Здѣсь Владыка откушалъ хлѣба соли и двинулся въ путь дальше. Къ сопровождавшимъ Владыку присовокупился и о. настоятель Тойбохойской церкви. Отсюда предстоялъ уже новый путь, по новому направленію, а именно къ остающемуся самому послѣднему пункту съ церковію сего благочинія — въ с. Сунтаръ, отстоящему отсюда въ 60 верстахъ.

С. Сунтаръ—это самое древнее изъ всѣхъ Виллюйскихъ селеній. Это центръ и колыбель православія въ здѣшнемъ краѣ. Въ немъ выстроился первый православный храмъ, отъ котораго распространился вокругъ свѣтъ евангельскаго ученія. Основаніе перваго храма было заложено въ 1764 году, когда Иркутской епархіею управлялъ еще Преосвященный Софроній (Кристалевскій), епископъ Иркутскій. Первый Антиминсъ Сунтарской церкви данъ за подписомъ именно этого святителя. Весьма интересно преданіе, сохранившееся до сего времени, объ основаніи древне сунтарскаго храма. Рассказываютъ, что около 1760 года, когда не было здѣсь ни храма, ни приверженцевъ православія, поселился сюда первый православный священникъ—о. Василій Поповъ. Послѣдній очень скорбѣлъ объ отсутствіи здѣсь храма Божія. Склонить къ постройкѣ его инородцевъ, въ то время наигрубѣйшихъ язычниковъ, было невозможно, а построить самому было не на что. Но однажды случился слѣдующій замѣчательно благопріятствующій фактъ, которымъ и постарался воспользоваться для осуществленія своего этого желанія о. Василій. А именно: дѣвочка-якутка, прислуга священника, гуляя по полю, нашла въ одномъ мѣстѣ изрытое копытами быковъ углубленіе и въ немъ во множествѣ сохранившіяся серебряныя монеты. Оказался—Якутскій „кладъ“ т. е. когда то прежде скороненныя якутами деньги. По преданію въ углубленіи этомъ нашлось пять кожаныхъ

посудъ, наполненныхъ серебряными монетами, каждая изъ которыхъ вмѣщала въ себѣ приблизительно по 3 л. серебра. Такимъ образомъ, весь найденный кладъ состоялъ изъ 15 п. серебра, что равнялось по тогдашнему курсу яко-бы 20000 руб.*) О. Василій незамедлительно осуществилъ свое пламенное желаніе о постройкѣ храма. Послѣдній былъ оконченъ въ 1764 г. и чрезъ годъ освященъ во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Благолѣпіе этого храма, сохранившееся до сего времени въ цѣлости, дорогія въ серебрянныхъ ризахъ иконы и особенно иконостасъ, который весь вырѣзной, свидѣлствуютъ о томъ, что на постройку этого храма и пріобрѣтеніе принадлежностей его потрачено дѣйствительно не мало денегъ и даетъ вѣроятіе въ дѣйствительности находенія приведеннаго клада. Возможность скопленія въ однѣхъ рукахъ такого количества денегъ объясняется, конечно, тѣмъ, что въ то время край изобилуеалъ пушниной, которая, сосредоточиваясь въ рукахъ однихъ богачей—тойеновъ, выгодно сбывалась русскимъ купцамъ. Расплата тогда производилась исключительно серебряною монетою, называемой у якутовъ „Еваторияской“. Стѣ обилія въ то время серебра много было тогда у якутовъ и серебрянаго украшенія на платьяхъ, на конскихъ сбруяхъ и проч., остатки которыхъ можно видѣть и теперь у богачей. Зарывались-же деньги въ прежнее время якутами въ землю потому, что, это, во-1-хъ, составляло тогда для нихъ болѣе безопасное хранилище, а во-2-хъ, по суевѣрному мнѣнію тогдашнихъ якутовъ подобный кладъ имѣлъ назначеніе и для загробнаго существованія владѣльца его, такъ какъ загробный міръ былъ представляемъ якутами въ грубо-чувственномъ и матеріальномъ видѣ, какъ неизмѣнное продолженіе на-

*) См. Якут. Епар. Вѣдом. № 3-й 1898 г.

стоящей жизни Впослѣдствіи, а именно въ 1895 г. древній Сунтарскій храмъ, вслѣдствіе ветхости, былъ разрушенъ и вновь возстановленъ тщаніемъ и иждивеніемъ братьевъ Поповыхъ, потомковъ создателя древняго храма съ переименованіемъ во имя св. Иннокентія, Иркутскаго Чудотворца. При чемъ иконы, иконостасъ и др. принадлежности были перенесены изъ стараго храма во вновь устроенный. На Сунтарѣ стоитъ еще второй храмъ, построенный въ 1851 г. иждивеніемъ прихожанъ—инородцевъ, во имя Введенія-же во храмъ Пресвятыя Богородицы, въ память событія постройки перваго Сунтарскаго храма. Но въ немъ въ настоящее время богослуженіе не совершается за отсутствіемъ утвари и ветхостью ея.

Жители с. Сунтара составляютъ крестьяне около 2 домовъ, занимающіеся земледѣніемъ. Остальные приожане—якуты; живутъ они далеко отъ церкви и разбросаны по разнымъ направленіямъ. Есть здѣсь церковно-приходская школа, основанная въ 1885 году, также по времени одна изъ первыхъ въ Вилюйскомъ округѣ. Въ нынѣшнемъ году строится здѣсь больница на средства, пожертвованныя годовъ 10—15 тому назадъ однимъ инородцемъ Сунтарскаго улуса.

Преосвященный прибылъ въ с. Сунтаръ въ 8 час. вечера. Мѣстный о. настоятель свящ. Тимофей Винокуровъ въ это время только что пришелъ отъ всеобщей Преосвященнаго встрѣтили здѣсь, кромѣ мѣстнаго причта и церковнаго старосты, прибывшій изъ своего мѣстожителства свящ. Эльгайской ц. о. Іаковъ Петровъ съ псаломщикомъ Бекреневымъ. Такимъ образомъ здѣсь, во главѣ съ Преосвященнымъ былъ полный сборъ духовенства XII благочинія, за исключеніемъ больнаго свящ. о. В. П. Попова. Прѣсторный домъ мѣстнаго о. настоятеля былъ весьма удобенъ и свободно вмѣщалъ въ себѣ всѣхъ го-

стей; путники съ большимъ удовольствіемъ нашли здѣсь въ этотъ вечеръ отдыхъ и покой.

Наступилъ слѣдующій день—30 ноября, Утромъ рано только что начался благовѣстъ къ обѣднѣ, какъ крестьяне и инородцы большой гурьбой толпились у церкви въ ожиданіи прибытія Его Преосвященства. Здѣсь были издали и сблизы, мужчины и женщины, взрослые и дѣти. При звонѣ колоколовъ Владыку встрѣгиль здѣсь сонмъ духовенства во главѣ съ мѣстнымъ о. настоятелемъ, который, держа въ рукахъ св. крестъ, сказалъ слѣдующую привѣтственную рѣчь:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Черезъ порогъ сего священнаго храма переступали уже многіе великіе и славные святители богоспасаемой паствы нашей епархіи. Промыслу Божию благоугодно было что-бы и ты, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ нашъ, посѣтилъ сей нашъ святой храмъ. Съ радостію и восторгомъ срѣтаемъ тебя! Наши сердца преисполнены отрадой и горятъ не выразимою благодарностію за столь великое снисхожденіе твое къ намъ. Ибо что можетъ быть для пастыря и его пасомыхъ желательнѣе, какъ не то, что-бы Архипастыря своего непрестанно зрѣти и усты ко устамъ съ нимъ глаголати. Правда, эта завидная доля выпадаетъ въ удѣлъ только немногимъ избраннымъ. Но мы не сказано обрадованы и тому, что ты будешь предъ нами и нѣсколько мгновеній въ этомъ св. храмѣ, гдѣ соединишься съ нами въ единодушную молитвѣ предъ Господомъ Всевышнимъ. Отъ лица всѣхъ своихъ пасомыхъ сердечно привѣтствую тебя съ благополучнымъ прибытіемъ въ весь нашу и въ сей храмъ. Благословенъ грядый во имя Господне! Господь

Богъ молитвами святителя Иннокентія да сохранить ти во всѣхъ путехъ твоихъ! Да будетъ благословенно вхожденіе и исхожденіе твое отнынѣ и до вѣка!“

Преосвященный, поблагодаривъ сказавшаго, вышелъ на амвонъ, прочиталъ входныя молитвы, благословилъ предстоящій народъ и вошелъ въ алтарь для облаченія. На клиросѣ въ это время начали читать часы. Въ началѣ литургіи посвященъ въ стихарь псаломщикъ Эльгяйской ц. Д. Бекреневъ. Толпа народа все болѣе и болѣе увеличивалась. Обширное помѣщеніе храма вмѣщало въ себѣ теперь до 400—500 чел. молящихся. Присутствъвали здѣсь, въ числѣ прочихъ, прибывшій сюда окружный исправникъ Н. И. Поповъ, сонутъ твовавшій Преосвященному участковый засѣлатель П. О. Варабашъ. Литургія совершалась торжественно. Мститый Архипастыръ, окруженный сонмомъ всего участковаго духовенства, довольно стройное пѣніе на клиросѣ, благолѣпное освѣщеніе и праздничная обстановка храма, масса молящихся.— все это производило на присутствующихъ сильное и глубоко-трогательное впечатлѣніе. Невольно здѣсь напоминались давно прошедшія, но аналогичныя событія изъ времени посѣщеній сего св. храма Преосвященными Архипастырями—Иннокентіемъ, соименникомъ настоящаго Архипастыря, Діонисіемъ, Іаковымъ*) и др..

Свящ. Гр. Поповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

За редактора, священникъ М. Никифоровъ.

Печатать дозволяется. Якутскъ, августа 1 дня 1910 года.

За цензора, священникъ М. Охлекинъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.